

Урусов Азамат Амирбиевич

ПОХОД ИМАМА ШАМИЛЯ В КАБАРДУ В АПРЕЛЕ 1846 Г.: ПРИЧИНЫ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье исследуются причины, обстоятельства и последствия кабардинского похода имама Шамиля во второй половине апреля 1846 г. Выделяются подготовительная, активная и заключительная стадии этого события, определяются особенности каждой из них. Делается вывод, что, несмотря на то, что это событие существенным образом не повлияло на изменение военно-политической ситуации в регионе и хода Кавказской войны в целом, исследовательский интерес к данной проблематике с течением времени не снижается.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 161-165. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье исследуются причины, обстоятельства и последствия кабардинского похода имама Шамиля во второй половине апреля 1846 г. Выделяются подготовительная, активная и заключительная стадии этого события, определяются особенности каждой из них. Делается вывод, что, несмотря на то, что это событие существенным образом не повлияло на изменение военно-политической ситуации в регионе и хода Кавказской войны в целом, исследовательский интерес к данной проблематике с течением времени не снижается.

Ключевые слова и фразы: Российская империя; Кабарда; кабардинцы; Кавказская война; имам Шамиль.

Урусов Азамат Амирбиевич

*Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
az-ur@ya.ru*

**ПОХОД ИМАМА ШАМИЛЯ В КАБАРДУ В АПРЕЛЕ 1846 Г.:
ПРИЧИНЫ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОСЛЕДСТВИЯ©**

История Кавказской войны наполнена рядом событий военно-политического характера, каждое из которых связано друг с другом и представляет собой звенья одной цепи. В этом ряду поход Шамиля в Кабарду в апреле 1846 г. занимает важное место, т.к., во-первых, это событие характеризует реальную военно-политическую обстановку в регионе в рассматриваемое время; во-вторых, позволяет оценить расстановку сил и приоритеты сторон в условиях включения Северного Кавказа в состав Российской империи. Несмотря на достижения современной историографии [1; 2; 3; 4; 6; 8; 11; 13; 14; 16; 17; 18; 19; 21; 22; 23; 24], к настоящему времени назрела необходимость в появлении комплексного исследования, посвященного обстоятельствам, условиям и последствиям похода Шамиля в Кабарду в апреле 1846 г. Поэтому в данной работе были выявлены причины, характер, обстоятельства и последствия этого события.

В начале XIX в. к Российской империи были присоединены Грузия и Северный Азербайджан, что создавало дополнительную мотивацию для России упрочить позиции в центре Кавказа. И к этому времени Россия уже достигла определенных результатов в административно-политическом и экономическом основании Центрального Предкавказья.

В начале 20-х гг. XIX в. коренные административно-территориальные преобразования в регионе происходили под командованием генерала от инфантерии А. П. Ермолова. В результате была значительно изменена этническая территория кабардинцев, численность населения за 50 лет сократилась более чем в 10 раз. В 1821-1822 гг. левое крыло Кавказской линии было продвинуто до самого подножия гор, и возведенные военные укрепления по рекам Малке, Баксан, Чегем, Нальчик, Черек и Урух закрывали выходы на равнину из горных ущелий.

Наиболее существенными этапами продвижения России на Центральный Кавказ кабардинского похода Шамиля являются: 1) переселение значительной части кабардинцев, не смилившейся с новым политическим режимом, за р. Кубань, к западным адыгам (1822 г.); 2) продолжение выселения кабардинцев из района Пятигорья за р. Малка в начале 20-х гг. XIX в.; 3) основание в центре Кабарды новых русских поселений для охраны Военно-Грузинской дороги в конце 30-х – начале 40-х гг. XIX в. (Пришибской, Александровской, Котляревской, Змейской и др.) и т.п. В результате Кавказ был разделен на две изолированные друг от друга части: Северо-Западный Кавказ и Северо-Восточный Кавказ. И основная задача состояла теперь в их завоевании, не допуская никаких связей между ними. Позже это обстоятельство стало одной из основных причин похода Шамиля в Кабарду, т.к. в случае положительного для него исхода у него бы появилась возможность выступить против России объединенной армией. В целом общественно-политическая ситуация в Кабарде накануне похода Шамиля весной 1846 г. характеризуется двумя взаимообусловленными факторами. С одной стороны, в 20-е – 30-е гг. XIX в. регион уже был полностью интегрирован в административно-политическую и правовую систему Российской империи. С другой – российским властям к этому времени не удалось в целом стабилизировать общественно-политическую ситуацию в регионе.

На этом фоне в конце 30-х – первой половине 40-х гг. XIX в. после прихода к власти имама Шамиля на Кавказе стало усиливаться народно-освободительное движение (мюридизм). Военные власти на Центральном Кавказе стали применять некоторые меры предосторожности против возможного вторжения Шамиля в Кабарду. В качестве превенции российские власти продолжали отбирать у кабардинцев заложников (аманатов). Кроме того, российские войска в регионе почти всегда пребывали в постоянной боевой готовности. В первой половине 40-х гг. XIX в. над Кабардой стояла постоянная угроза вторжения отрядов горцев как с северо-западной, так и с северо-восточной сторон. В этот период не раз объявлялась мобилизация не только военных сил, расположенных на территории Кабарды, но и тех представителей коренного населения, которые в то время состояли на российской службе.

В первой половине 40-х гг. XIX в. Шамиль провел на Кавказе несколько успешных военных операций. Его вторжению в Кабарду весной 1846 г. предшествовали широкомасштабные военные действия в Чечне и Дагестане, где ему пришлось оставить несколько аулов. Основными военными событиями на Кавказе в 1845 г. были военные действия у Андий и Дарго.

Накануне кабардинского похода Шамиля 1846 г. военно-политическая ситуация на Центральном Кавказе может характеризоваться с учетом ряда следующих обстоятельств. С одной стороны, значительная часть территории данного субрегиона уже была включена в состав Российской империи и были реализованы мероприятия, направленные на укрепление здесь позиций царизма. С другой – общественное сознание большей части коренного населения за несколько десятилетий еще не успело полностью перестроиться, поэтому большинство агитаций национально-освободительного характера легко находило поддержку в среде местного населения.

По характеру событий и последствий выделяются подготовительная, активная и заключительная стадии кабардинского похода Шамиля в апреле 1846 г. Подготовительная стадия связывается с мобилизацией военных сил с обеих сторон и стягиванием их к берегу р. Терек, вблизи аулов Малой Кабарды. Основной задачей Шамиля в этом направлении была активизация движения кабардинцев и закубанских черкесов против российской армии.

В 1846 г. с российской стороны не предполагалось вести никаких наступательных действий на всем Кавказе. На это обстоятельство обратил внимание и М. Гаммер, который отмечал, что «русские на 1846 г. никаких наступательных операций не планировали» [4, с. 230], поэтому «все их действия сводились к ответам на инициативы горцев» [Там же]. Предполагалось лишь в марте 1846 г. мобилизовать небольшой отряд начальника Владикавказского округа генерал-майора Нестерова для окончания строительства Назрановского укрепления и возведения еще нескольких постов. К 15 мая 1846 г. планировалось собрать значительный в количественном отношении отряд «для возведения сильного укрепления на передовой Чеченской линии, примерно у Ачхоя, на р. Фортанге» [9, с. 380]. В состав этого чеченского отряда должны были быть включены три батальона Кавказской резервной гренадерской бригады: два Грузинского гренадерского и один Эриванского Карабинерского полков [Там же]. При этом слухи о возможном вторжении Шамиля на подконтрольные Российской империи территории стали проникать на Центральный Кавказ и в Закубанье еще в начале 1846 г.

Подготовительные действия Шамиля накануне похода в Кабарду в апреле 1846 г. и принимаемые с российской стороны меры предосторожности говорят о большой значимости этого события в истории Кавказской войны. В случае положительного для Шамиля исхода этого похода мог бы качественно измениться весь ход военных событий.

Основной задачей Шамиля в этом направлении была активизация движения кабардинцев и закубанских черкесов против российской армии. П. А. Павленко отмечал, что «предприятие, задуманное Шамилем, было грандиозно. Оно превосходило по размаху все, что предпринимал до сих пор. Речь шла не более и не менее как о прекращении сообщения по Военно-Грузинской дороге и об изоляции Грузии от России. Восстание в Кабарде было началом плана» [20, с. 110]. А составитель истории Тенгинского полка А. Н. Лавров писал, что «Шамиль задумал подчинить себе и западную часть (Кавказа), сделаться властелином на всем Кавказе от Черного моря до Каспийского на протяжении 1000 верст с 3-х миллионным диким и воинственным населением, жившим в неприступных горах» [15, с. 88-89]. Он отмечал: «...чтобы легче достигнуть своей цели, он решил сначала вторгнуться в Большую Кабарду, занимавшую среднюю часть Кавказа, поднять против нас многочисленный и давно замиренный кабардинский народ и вместе с ним двинуться к закубанским горским народам, давно поджидавшим его» [Там же]. По его данным, Шамиль «говорил своим наibaм, что если его поход в Кабарду увенчается успехом, то двинется на запад, за Кубань, где его с нетерпением ожидают абадзехи и выселившиеся кабардинцы; к абадзехам, главному племени, пристанут шапсуги, натухайцы и все другие племена, населяющие береговую полосу» [25, с. 154].

Активную фазу похода Шамиля в Кабарду в апреле 1846 г. также можно разделить на два подпериода: во-первых, переправа его военных отрядов через р. Терек и боестолкновение с российскими военными подразделениями под командованием полковника Левковича; во-вторых, вторжение на территорию Кабарды и занятие кабардинских аулов Магомета-Мирзы и Кургоко Анзоровых. Эта фаза началась 17 апреля 1846 г., когда войска Шамиля приступили к переправе через р. Терек и вступили в первые боестолкновения с отрядами полковника Левковича. В ночь с 17 на 18 апреля 1846 г. Шамиль снялся с позиции у Татартупского минарета. В результате непродолжительного боестолкновения его отрядам удалось с незначительными потерями войти на территорию Кабарды и занять несколько кабардинских аулов [7, с. 123].

В целях предотвращения дальнейшего продвижения войска Шамиля в глубь Большой Кабарды начальник Центра Кавказской линии 18 апреля 1846 г. обратился к полковнику Н. П. Беклемишеву с просьбой о высылке в Нальчик двухсот казаков Волжского казачьего полка с таким расчетом, чтобы они прибыли к месту назначения к вечеру 19 апреля [26, ед. хр. 548, л. 29]. Кроме того, Голицын рекомендовал ему всю следующую через подведомственный Белклемишеву участок пехоту направить к ближайшим населенным пунктам и военным укреплениям Кабарды, чтобы в случае необходимости они незамедлительно проследовали в Нальчик для подмоги [Там же]. В результате вторжения Шамиля в Кабарду мирное население, проживавшее в аулах между р. Черекон и р. Урухом (в основном аулы Кайтукиной и Бекмурзиной княжеских фамилий), в целях предосторожности переместилось в горные и предгорные районы региона [Там же, л. 22 об.].

Военное командование предпринимало всяческие попытки внимательно следить за движением войска Шамиля в Кабарде. По данным Д. Хожаева, Шамиль в это время «постоянно менял позиции и не задерживался нигде более суток, чтобы не дать царским войскам обнаружить себя и сосредоточиться в одном месте» [25, с. 158]. Однако, несмотря на это, российские военные на протяжении 19 и 20 апреля 1846 г. не располагали сведениями о точном местонахождении основных отрядов Шамиля [5, с. 26]. По сведениям генерал-майора Голицына, 21 апреля 1846 г. Шамиль с основной частью своих отрядов предположительно располагался в ауле князя Казиева, находившегося в десяти верстах от Черекского укрепления [26, ед. хр. 548, л. 35]. Также

в рапорте генерал-лейтенанту Фрейтагу Голицын отмечал, что за день до этого Шамиль был намерен отправиться к вершине р. Нальчик, чтобы атаковать Нальчикское укрепление, но из-за плохой погоды поменял планы [Там же, л. 29]. М. Гаммер, ссылаясь на работу Д. Баддели, писал следующее: «Положение Фрейтага было незавидным. Угроза Левому флангу в случае, если Шамиль надумает повернуть назад, была как никогда опасной. Кроме того, русские части совершили марш налегке; уже стала ощущаться нехватка провианта и боеприпасов; командующий Центральной Линией князь Голицын был совершенно несведущ в военном деле: находившиеся в его ведении склады оказались пусты. Противник по численности был намного сильнее, а кабардинцы – народ храбрый и воинственный, могли быть втянуты в военные действия» [4, с. 235]. Это подтверждается и выводом А. Х. Касумова и Х. А. Касумова, которые считали, что «начальник Центра Кавказской линии Г. Голицын, зная о приготовлениях Шамиля начать активные наступательные действия в отношении Кабарды, не предпринял соответствующих распоряжений по охране границ и усилению войск» [12, с. 51]. В этом случае возникала опасность, что восстание могло распространиться и на кумыкскую равнину, военная охрана которой в тот момент была ослаблена.

Параллельно с наступлением Шамиля на Кабарду в апреле 1846 г. разворачивалась военная кампания под предводительством Нур-Али в горах Осетии [4, с. 236]. Главной целью его похода было занятие Дарьяльско-го ущелья. 27 (13) апреля 1846 г. он «вступил на территорию общества Аки и вошел в Цори» [Там же], где простоял несколько дней, пытаясь склонить на свою сторону галгаев и кистов. Д. Хожаев писал, что вечером «15 апреля (1846 г.) сильный чечено-дагестанский отряд под руководством наиба Чеберлоя и Шубута (Шатой) Нур-Али-муллы вступил в село Гуль аккинского общества горной Чечни и двинулся к селу Цори с намерением поднять против русских галгаевское и джейрахско-мецхальское общества и, прорвавшись через Джейрахское ущелье, занять Военно-Грузинскую дорогу» [25, с. 153]. По сведениям М. Гаммера, 2 мая (18 апреля) 1846 г. «Нур Али выдвинулся к Джеракскому ущелью, но тут же изменил решение и двинулся на Тарс, откуда мог угрожать дороге на Балту» [4, с. 236]. Все это время на случай нападения военные подразделения под командованием генерала Нестерова находились на р. Сунже у назрановских аулов [25, с. 155]. В свою очередь, Нур-Али стоял у верховьев реки Ассы, между селениями Исмаиловым и Хайрахом, около храма Тхаба-ерды до 20 апреля 1846 г. По сведениям Д. Хожаева, «у галгаевцев и цоринцев Нур-Али взял аманатов и старался поднять восстание в ближнекистинском (русские источники называли мецхальское общество ближними кистинами в отличие от дальних кистин – чеченцев, проживавших по Чангы-Аргуну) обществе аулов Джейрахского ущелья» [Там же]. По предположениям российских военачальников, 2-тысячный отряд Нур-Али под командованием 9 наивов собирался выступить к Пемату, где стоял на позиции ларсский наблюдательный отряд, и из Пемата – на Военно-Грузинскую дорогу. Д. Хожаев отмечал, что «Нур-Али полностью сковал не только назрановскую группировку генерала Нестерова, но и силы генерал-лейтенанта Гурко, возглавившего Владикавказский гарнизон и отряды, защищавшие верхнюю Военно-Грузинскую дорогу» [Там же, с. 156]. Между тем подконтрольные российской администрации общества Владикавказского округа и расположенные вдоль Военно-Грузинской дороги в любой момент были готовы перейти на сторону Нур-Али, и слухи о намерении их присоединиться к Шамилю каждый день подтверждались [Там же]. Д. Хожаев описывал сложившуюся ситуацию следующим образом: «На сторону Шамиля перешел тагаурский алдар Казы-Магомед Дударов, живший со своим аулом в Малой Кабарде. Покинуты были также ингушские селения по Камбилеевке и правому берегу Терека: жители удалились в лесистые горы между Константиновским укреплением и долиной реки Назранки» [Там же]. 20 апреля 1846 г. Нур-Али, снявшись с позиции у храма Тхаба-ерды в верховьях реки Ассы, сделал обманный маневр, направив два отряда к реке Тарку и Джейрахскому ущелью [Там же, с. 157]. В тот же день Нур-Али совершенно неожиданно для царского командования изменил направление и «вместо того, чтобы прорываться через Джейрахское ущелье на Военно-Грузинскую дорогу, пошел в Тарскую долину, к верховьям Камбилеевки, где стал 21 апреля лагерем, угрожая Военно-Грузинской дороге в районе Балты и Реданта» [Там же, с. 158]. В полдень 22 апреля 1846 г. отряды Нур-Али покинули и эту позицию и выдвинулись в направлении Малой Чечни. Комментируя это событие, М. Гаммер предположил, что «Нур Али оказался в такой же ситуации, что и его начальник: он не мог атаковать русских без поддержки местного населения, а те не хотели помогать ему, пока он не поколотит русских» [4, с. 236].

В целом время пребывания отрядов Шамиля в Кабарде с 18 по 26 апреля 1846 г. является переломным в этой военной кампании. Именно на этой стадии Шамиль принял решение о том, чтобы покинуть территорию Кабарды. Пребывание Шамиля в Кабарде не принесло ему ожидаемых результатов. Кабардинцы за исключением единичных случаев не стали вступать в его отряды. Жители закубанских территорий также не поддержали имамат и не направили войска для соединения с армией Шамиля в центре Кавказской линии. Кроме того, военная кампания Нур-Али на альтернативном фронте не получила ощутимых результатов. Все это стало основанием для изменения планов Шамиля и принятия решения отступить из Кабарды. Это событие ознаменовало начало новой фазы кабардинского похода Шамиля в апреле 1846 г.

После того, как Шамиль принял решение отступить из Кабарды, началась заключительная стадия его кабардинского похода 1846 г. Само же отступление началось утром 26 апреля 1846 г. Причиной этого являлось то, что гражданское население Кабарды не поддержало Шамиля и продолжало скрываться в горных ущельях. Однако с уходом Шамиля не прекратились попытки дестабилизировать обстановку в Кабарде. В переписках российских военачальников на Кавказе часто фиксировались случаи набегов мелких отрядов на подконтрольные империи территории и сведения о сборах непокорными горцами небольших военных отрядов. Заключительная стадия похода Шамиля в апреле 1846 г. связана с его отступлением из Кабарды.

Сложившаяся на Центральном Кавказе обстановка после отступления Шамиля из Кабарды требовала принятия определенных решений со стороны высшего начальства в регионе. Все мероприятия были направлены на стабилизацию этой обстановки и предотвращение возможного вторжения отрядов горцев в последующем. Эти мероприятия носили различный характер, начиная от поощрения военных, участвовавших в отражении похода Шамиля, до возведения новых укреплений в регионе. В частности, награды и меры поощрения получили и некоторые черкесы, входившие в состав различных подразделений российских военных отрядов [10].

Несмотря на то, что поход Шамиля в целом не достиг своих целей, число абреков в Кабарде увеличилось, причем как ушедших в Чечню, так и скрывающихся в лесах. Это привело к тому, что всех кабардинцев, присоединившихся к войску Шамиля и не возвратившихся в свои аулы, приказано было объявить вне закона и признать «абреками», а крепостных, принадлежавших абрекам, освободить от крепостной зависимости.

Поход Шамиля в Кабарду в апреле 1846 г. имел и ряд последствий экономического характера. На некоторое время была прекращена поставка продовольственных товаров, не вовремя были проведены полевые и посевные работы, потребовались значительные материальные затраты на возведение и усиление уже имеющихся военных укреплений.

В конце 40-х – начале 50-х гг. XIX в. в Кабарде, как и прежде, оставалась актуальной необходимость дальнейшего проведения комплекса мероприятий, направленных на ликвидацию последствий похода Шамиля. Борьба с абречеством после отражения нашествия Шамиля на Кабарду весной 1846 г. осложнялась рядом обстоятельств. Во-первых, во второй половине 40-х – начале 50-х гг. XIX в. отток мирного населения Кабарды в Чечню усилился. Во-вторых, удачные набеги непокорных горцев на подконтрольные России территории объяснялись хорошим знанием местности, кровным и искусственным родством (например, куначество) кабардинцев и чеченцев и т.п. В-третьих, абреки иногда использовали ранее выданные на их имена билеты на перемещение за пределы Центра Кавказской линии, что вводило в заблуждение кордонную стражу, т.к. по внешним признакам идентифицировать абрека и мирного жителя в то время было практически невозможно.

Последствия похода Шамиля продолжали сказываться на военно-политической ситуации в регионе и в конце 40-х – начале 50-х гг. XIX в. Причем в это время уже не наблюдалось фактов столь масштабных вторжений в Кабарду со стороны тех народов, которые еще продолжали вести борьбу за независимость.

Таким образом, кабардинский поход Шамиля во второй половине апреля 1846 г. являлся значимым событием в истории Кавказской войны. Основная цель этого похода не была достигнута Шамилем, т.к. он не нашел поддержки у народов Центрального и Северо-Западного Кавказа, а поход Нур-Али на альтернативном фронте в Дарьяльское ущелье также не увенчался успехом. Несмотря на разные оценки этого события в историографии, оно существенным образом не повлияло на изменение военно-политической ситуации в регионе и хода Кавказской войны в целом.

Список литературы

1. **Абазов А. Х.** Проблемы истории и историографии судебной системы Кабарды в 20-50-е гг. XIX в. // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2012. Вып. 6. С. 6-13.
2. **Бейтуганов С. Н.** Кабарда и Ермолов. Нальчик, 1993. 300 с.
3. **Блиев М. М., Дегоев В. В.** Кавказская война. М., 1994. 592 с.
4. **Гаммер М.** Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М., 1998. 492 с.
5. **Горчаков Н.** Вторжение Шамиля в Кабарду в 1846 г. // Кавказский сборник. Тифлис, 1879. Т. IV. С. 19-38.
6. **Дзамихов К. Ф.** Кавказская война: некоторые историографические итоги и концептуальные проблемы изучения // Кавказская война: актуальные проблемы исторического дискурса (к 150-летию окончания). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН, 2014. С. 3-15.
7. **Документы по истории адыгов 20-50-х гг. XIX в.:** по материалам ЦГА КБР / сост. З. М. Кешева. Нальчик, 2011. 140 с.
8. **Думанов Х. М.** К вопросу о периодизации Кавказской войны // Черкесия в XIX веке: материалы 1-го Кошехабльского форума «История – достояние народа». Майкоп, 1991. С. 34-41.
9. **История 13-го Лейб-Гренадерского Эриванского Его Величества полка за 250 лет (1642-1892)** / составил генерального штаба генерал-лейтенант П. О. Бобровский. СПб.: Типография В. С. Балашева и К^о, 1895. Часть четвертая. Карabinерский полк под названиями: 7-й, Эриванский, Эриванский Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и Лейб-Эриванский Его Величества. 588 с.
10. **Казаков А. В.** Адыги (черкесы) на российской военной службе. Воеводы и офицеры. Середина XVI – начало XX в. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 года», 2006. 244 с.
11. **Кандур М.** Мюридизм. История кавказских войн (1819-1859). Нальчик, 1996. 310 с.
12. **Касумов А. Х., Касумов Х. А.** Геноцид адыгов. Нальчик, 1992. 199 с.
13. **Кешева З. М.** Поход имама Шамиля в Кабарду в 1846 г. в контексте военно-политической ситуации в Центральном Предкавказье в 30-40-е гг. XIX в. // Кавказская война: актуальные проблемы исторического дискурса (к 150-летию окончания). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН, 2014. С. 101-117.
14. **Кожев З. А.** Кавказская война: закономерности промежуточных результатов, перспективы осмысления // Кавказская война: актуальные проблемы исторического дискурса (к 150-летию окончания). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН, 2014. С. 15-33.
15. **Краткое описание боевой жизни и деятельности 77-го пехотного Его Императорского величества Великого князя Алексея Александровича полка (1700-1900)** / составил для Нижних чинов А. Н. Лавров по материалам, собранным того же полка поручиками Раковичем и Тышечким, и также самим автором. Тифлис, 1900. 157 с.
16. **Кумыков Т. Х.** Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок. Нальчик, 1962. 200 с.
17. **Кумыков Т. Х.** Социально-экономические отношения и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии. Нальчик, 1959. 290 с.

18. Мамхегов А. Х. Почему Магомет-Мирза перешел к Шамилю [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=12&art=201> (дата обращения: 01.05.2014).
19. Мирзоев А. С. Кавказская война – название, научное определение, хронология и периодизация // Кавказская война: актуальные проблемы исторического дискурса (к 150-летию окончания). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН, 2014. С. 181-196.
20. Павленко П. А. Шамиль. Махачкала, 1990. 218 с.
21. Панеш А. Д. Западная Черкесия в системе взаимодействия России с Турцией, Англией и имаматом Шамиля в XIX в. (до 1864 г.). Майкоп, 2007. 239 с.
22. Панеш А. Д. Мюридизм и борьба адыгов Северо-Западного Кавказа за независимость (1829-1864 гг.). Майкоп, 2006. 126 с.
23. Покровский М. Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1924. 392 с.
24. Смирнов Н. А. Мюридизм на Кавказе. М., 1963. 380 с.
25. Хожаяв Д. Чеченцы в Русско-Кавказской войне. Грозный – СПб., 1998. 250 с.
26. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР). Ф. И-16. Оп. 1.

**CAMPAIGN OF IMAM SHAMIL IN KABARDIA IN APRIL 1846:
REASONS, CIRCUMSTANCES, CONSEQUENCES**

Urusov Azamat Amirbievich

*Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches
az-ur@ya.ru*

In the article the reasons, circumstances and consequences of the Kabardian campaign of Imam Shamil in the second half of April in 1846 are studied. The preparatory, active and final stages of this event are singled out, the peculiarities of each of them are identified. The conclusion is drawn that in spite of the fact that this event didn't influence essentially the change of the military-political situation in the region and the course of the Caucasian war as a whole, research interest in the problems doesn't decrease eventually.

Key words and phrases: The Russian Empire; Kabardia; the Kabardians; The Caucasian War; Imam Shamil.

УДК 94(4)«1981/...»

Исторические науки и археология

Данная статья является результатом исследования формирования и отстаивания интересов Великобритании в процессе европейской интеграции в рамках переговорного процесса по созданию, одобрению и ратификации Лиссабонского договора Европейского Союза. Автором также выделяются цели, в которых политическими партиями Великобритании используется характерный общественности евроскептицизм на внутреннем и европейском уровнях.

Ключевые слова и фразы: Великобритания; Европейский Союз; Лиссабонский договор; Конституционный договор; «красные линии».

Усова Юлия Сергеевна

*Башкирский государственный университет
vennetan982@gmail.com*

**ОТ КОНСТИТУЦИОННОГО К ЛИССАБОНСКОМУ ДОГОВОРУ ЕС:
СПЕЦИФИКА ПОДХОДА ВЕЛИКОБРИТАНИИ©**

Великобритания является весьма своеобразным участником европейской интеграции. В настоящее время проявляется очередной кризис взаимоотношений Великобритании и Европейского Союза (далее – ЕС), что обуславливает актуальность исследования подобных кризисных ситуаций между двумя акторами в прошлом. Одним из важнейших примеров был процесс перехода от Конституционного договора ЕС к Лиссабонскому. Поэтому важно исследовать специфику подхода Великобритании к решению кризисной ситуации ЕС. Важно выделить задачи, которые ставило правительство Великобритании в этом процессе, уровень реализации требований правительства лейбористов, равно как и отношение к процессу оппозиционной партии. Решение поставленных задач позволит понять общие направления, характерные подходу правительств Великобритании к ЕС, а также выделить цели, в которых политическими партиями страны используется внутренний евроскептицизм.

В июне 2006 года на саммите Европейского Совета было принято решение, что через год на новой встрече глав правительств Германия, которая будет председательствовать в ЕС, представит проект по формированию нового договора Европейского Союза [3]. Этот договор должен был положить конец внутреннему кризису ЕС, который начался с отклонения Конституционного договора на референдумах во Франции и Нидерландах в 2005 году.